

Арсен МИРЗАЕВ

Стихитрость

Стихи

«НЮАНС»
Таганрог
2011

Арсен МИРЗАЕВ
СТИХИ/ТРОСТЬ
«НЮАНС», Таганрог. 2011 - 32 с.

ISBN 978-5-98517-099-3

**Некоммерческая ознакомительная серия
Ростовского регионального отделения
Союза российских писателей
32 ПОЛОСЫ**
выходит при поддержке и участии
издательства «НЮАНС», Таганрог.
Издатель – Кучма Юрий Дмитриевич.

**С января 2010 г. в серии вышла 71 книга.
В проекте приняли участие 53 автора
из Ростова-на-Дону, С.-Петербурга,
Москвы, Ставрополя, Нальчика,
из стран дальнего зарубежья - США, Германии,
Бельгии, Франции, Великобритании.**

Виктор Кривулин писал о поэте: «Арсен Мирзаев развивает новую и экзотическую для современной петербургской поэзии неофутуристичекую линию. Он виртуозно владеет свободным стихом... К этому следует добавить рыцарственную верность Мирзаева позднефутуристической традиции, его продуктивную связь с такими корифеями московского нео- и поставангарда, как Геннадий Айги и Всеволод Некрасов». Сергей Бирюков называл Арсена Мирзаева «поэтом-исследователем» и «мастером минималистических текстов».

В книгу «Стихитрость» включены стихотворения, написанные в 1990–2011 гг. Принципы, по которым объединялись тексты – в пространстве одной страницы или разворота – различны: стилистическая, тематическая, эстетическая или интонационная близость; контраст либо, напротив, «сонаправленность»; общее настроение, принадлежность к какому-либо циклу etc.

ISBN 978-5-98517-099-3

© А.Мирзаев, 1990 - 2011
© Оформление: И.Огнев, 2010

* * *

— Покажи мне
своё стихотворение!
— Не могу.
— Почему?
— Пасмурно.
В хорошую погоду
его можно разглядеть
даже сквозь облака —
в холодном
питерском
небе.

* * *

была погода
снег ложился
на одинокие слова
и почерневшие скелеты
случайных фраз
когда-то брошенных
забытых

я шёл вослед
уму чужому...

дымился мрак
кричали галки
вороны
плакали навзрыд

изрытый Невский
недопохмелённым
казался
редким птицам
поутру

но я
остался прежним
в никуда
походкой вечности
идущим не спеша

ДОМ В КОЛОМЯГАХ. НОЧЬ

громадный
слепой
земно-небесный
монстр
глядит на меня
глазами чёрных ворон
осуждающе:
17 этажей укоризны...

* * *

При взгляде на твоё
сердитое лицо
плотники деревенеют
каменщики каменеют
кузнецы цепенеют

и только я
бригадир плотников
каменщиков
кузнецов
Д. П. Иванов
улыбаюсь
ТЕБЕ
последней
улётной улыбкой

завтра в бригаде
большой праздник —
мои похороны

* * *

жизнь агрессивна

под ее напором
становлюсь
всё более вялым
без-жизненным
пытаясь вернуть
утраченный
иммунитет

она уходит из меня
по капле
постепенно переходя
в своё
зеркальное отражение

* * *

Выходит книга
а я остаюсь
влачить
по-прежнему
жалкое существование
в чужом
пространстве

* * *

Музею Вадима Сидура

В толпе поэтов
читаю стихотворение
«Поэт и толпа»...

ВАРИАНТЫ

Всеволоду Некрасову

1

видишь
вот и дожили
друг до друга

2

выжили
никогда ещё такого
не случилось

3

пришли
вот только —
зачем?

4

вот
вот так бы
и всегда

* * *

жила-была девочка
звали её Девочка

она знала:
лучшее —
враг хорошего
и всегда
выбирала лучшее
правда потом
долго мучилась
и переживала
(минуты четыре)

хорошая была девочка
и звали её Девочка

СКАЗКА О ДЕВОЧКЕ (или Грустная Сказка)

Жила-была Девочка,
которая никогда не улыбалась.

Она не улыбалась,
когда просыпалась.

Она не улыбалась,
когда пела песни.

Она не улыбалась,
когда жизнь ужасной казалась

Она не улыбалась,
когда счастье в руки давалось.

Она не улыбалась,
когда ложилась спать

— с любим:
любимым
или нелюбимым
или с кем-то
вообще
никак не определимым.

Она не улыбалась,
как нам представлялось.
Она улыбалась
в своём представлении.
На это способны
лишь мрачные гении...

Она не улыбалась,
даже когда чудилось,
что она улыбается.

Она не улыбалась
нигде и никогда.
И с неба ей светила
лишь её персональная
неулыбчивая звезда.

Она улыбнулась
только однажды —
когда умерла.
Всевышнему слава!
Аллаху хвала!

.....

Вот если б она
при жизни
хоть раз улыбнулась,
может и мне бы
не так грустилось
и лишь посмертно
взгрустнулось...

* * *

Ты обернулась напоследок
вышла
и растворилась
в утренней толпе

а поезд дальше ехал

почему-то
передо мной
стояли неотступно
миндалевидные
печальные глаза
олений
на картинах Пиросмани...

* * *

такое вот
счастье
серое
сирое
цвета Аси Павловны
шерстяной девушки
свернувшейся клубком
на моих коленях

* * *

смотрю
на красивую девушку в автобусе
и не знаю
как ее зовут

смотрю и не знаю
смотрю и не знаю
смотрю и не знаю

полчаса смотрел

так и не узнал

* * *

Ждал как бы девушку
соорудил как бы стол
(салат: огурцы-помидоры-сметана;
рыба тушёная; окорок; водка;
томатный сок;
питьевая вода «БонАква»)

ждал как бы ждал
как бы не пришла

а я
как бы
совсем не расстроился
как бы
не упал духом
как бы
не намылил верёвку
как бы
не покончил с собой

и жизнь
как бы длится и длится...

* * *

...а комната
полным полна
т о б о й
твоим дыханьем
голосом
походкой

* * *

музыка
разговора
влюблённых
глухонемых

ДЕНЬ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

— Я тоже влюблён.
Неужели придется
отдать тебе
свое сердце?

Жаль, что УХО
нельзя по почте
тебе переправить...
Счастливец Ван Гог
(посылать любимым
уши вместо сердец —
прерогатива
великих безумцев)!

Может быть
подождать год-
другой?
— Стать
гениальным
придурком,
заслужить
эксклюзивное право
на ухо в конверте
(или в шляпной
коробке)
и влюбиться в тебя
до безумия
14 февраля
в день св. Валентина,
покровителя всех
ухорезов...

* * *

обгоревшие страницы
ветер листает
чьё-то
черно-белое сердце
дымится

* * *

Короткое остроугольное шуршание
— это ящерица
длинное и округлое
— змея
голос свой узнаю
только по тембру
молчания

* * *

петуха
голос надтреснутый
обречённо печальный

«ай-ги» —
вдруг послышалось
снова:
«ай-ги»

— убеждённо и гордо!

(23.10.1994 г. Ст. Ухтомская)

МОЛЧАНИЯ

Геннадии Айги

о д н о

слова текут
реке подобно
душа молчит

е щ ё о д н о

слова
последней каплей оборвутся
и упадут
она заговорит

и н о е

душа другая
будет жить
безмолвно
великая
в реке
в последней
капле

ДЕРЕВО ОБЛАКО

дерево времени

время корней

дерево времени и корней

дерево ума, времени и корней

дерево, лишённое ума, времени и корней

дерево умалишённое...

с той поры
как отец
прекратил странствие
пустоты в пустоте —
прервался контакт
с языком
которого не было
но существовала
память крови

сын
которого с детства
окутывал облаком
облаком времени
временем корней
облаком чувства
времени и корней —
ушел в своё
ОБЛАКО

надеяться на то
что когда-нибудь
Велимирова молния
соединит два этих облака —
бессмысленно
и бесполезно

«сияющей вользы» — нет!..
потому что
«когда-нибудь» —
не существует

не понятно
как (и на чем)
стоит до сих пор
это
умалишённое дерево
на перекрестке
где Время
уступило место
Пространству

ОБРАЩЕНИЕ

решаю
обратиться на «ты»
к дереву
говорю ему:
эй! ты! дерево!..

и оно
выходит из себя
и идет ко мне
своим плавным
тополиным шагом

улыбка у него
немного загадочная
монализина

ВРЕМЯ ДО-ЖИТЬ

через год
мама
будет старше
бабушки
умершей в 59

через год
сестра
будет старше
Моцарта Рембо
и Александра Сергеевича
Пушкина

через год
я
буду старше
Иисуса Христа...

дожить бы
до завтра

(Лето 1992 г.)

СОЦИУМ и Я

(социумия)

в душе я артист
выступаю
ежесекундно-ежемоментально
перед самой различной
аудиторией
реакция
каждый раз —
незамедлительна:
мощный хлопок
одной
ладонью

ТРУДОВАЯ КНИЖКА

человек
у которого всё чужое:
походка чертёжника-конструктора
улыбка грузчика
повадки музейного работника
сноровка лаборанта
кругозор кочегара
обаяние университетского дворника
снисходительность пожарника
застенчивость инженера
заносчивость почтальона

и только душа —
моя

* * *

семья
жена
дети
машина
дача
дом — полная чаша
казалось бы:
живи не хочу!

а я (пауза. длинное тире)
хочу (вопросительный знак. пауза)
не хочу (вопросительный знак.
восклицательный знак.
многоточие)

* * *

Там он сидит, длинный, громкий!
(Д. Г. Лоуренс)

он всё сидит и сидит там
длинный и громкий:
очень длинный —
между землёй и небом
не помещается
слишком громкий —
у оркестра ударных инструментов
лопаются барабанные перепонки

я всё хожу и хожу:
по земле — ногами
каменными кругами — по воде
побледневшим взглядом
выгоревших на солнце глаз —
по небосводу
как по сизому носу пьяницы
сизифова муха

такая уж у нас судьба

ему — сидеть ТАМ
до скончания веков
длинному и громкому
с восклицательным знаком

мне — наматывать
свои земные морские и небесные
километры
круг за кругом
пока сидит ещё
длинный-и-громкий —
символ спасения
от маленькой
тихой
смерти

* * *

морщины
на коже 90-летнего
Роберта Фроста
на чемодане
пупырышки волнения
холода
растерянности
безнадежности
рельефное изображение
сердцебиения

* * *

волнуется
Эвксинский Понт
перекатываются
свинцовые бугры
под его резиновой кожей
как желваки
под моими скулами

мы живём с Понтом
по синусоиде:
плюс — минус
взлёт — паденье
радость — горе
жизнь — смерть

ЖИЗНЬ

вот Я

.....

а вот и НЕ Я

СМЕРТЬ

дух вокруг меня
она вокруг духа
летает
вьётся точно муха

ЖИЗНЬ

приходит
уходит
существует в виде
бесконечной смерти

СМЕРТЬ

отсутствие
пустоты
в пустоте

* * *

Саше Макарову-Кроткову

как бы ночь
как бы ладно
хотя
если как следует вдуматься
как бы утро...

ИСХОД

лицо в 3/4
на свет
в сторону полёта
мотылька

жизнь в 3/4
мотыльковая
быстро-лётная легкость

за ней
начинается
восхождение
со скоростью
т о г о
света

НЕВСТРЕЧА

это не только смерть
и ожидание
её начала

это не только жизнь
и ожидание
её конца

каждый раз
это жизнь и смерть
веры
любви
и надежды
на новую
единственную
самую прекрасную в мире
н е в с т р е ч у

КОНКРЕТНЫЕ СТИХИ

это жаба
это лес
это баба
это бес

ЧУВСТВО ЛЕСА

мохнатый запах
пятнающий пространство
мно-го-о-браз-но

ПРОГУЛКА

чтобы не сойти с ума
на суку сидит Фома

на ветвях большого дуба
в некотором смысле располагается Люба...

д-о-о-олго мы
по этому лесу
ходили и наблюдали
но кроме Фомы и Любы
больше в лесу
никого не видали

В ЛЕСУ

иду по нему:
одни щиплют
другие толкают
третьи пинают
четвертые приглядываются
пятые принохиваются
шестые могут и укусить
ну а седьмые
возьмут да и «нахлынут горлом»
ненароком...

вот каковы слова
в лесу словесности русской

ЧИТАТЬ И ПИСАТЬ

1.

в очередной раз
сизу и слушаю
чужие стихи
сизу и слушаю
сизу и слушаю
сизу и слушаю

и вдруг понимаю:
жить остается
все меньше и меньше
все меньше и меньше
все меньше и меньше

с каждой
буквой

2.

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
мягко говоря, неловко,
даже если это
твой родственник
добрый друг
сосед по лестничной площадке

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
не слишком приятно,
даже если это
поэт
очень талантливый
самобытный
и оригинальный

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
попросту омерзительно,
особенно, когда это
профессиональный чтец
с его извечной экзальтацией
фирменным придыханием
ритмичными взмахами рук

слушать
когда кто-то
читает твои стихи
бессмысленно:
все равно
он прочтёт их
НЕ ТАК

3.

вот так бы
все поэты читали:
громко, отчетливо
и проникновенно

а то
один мямлит
другой шепчет
третий хрипит
а четвертый
вообще читать не умеет —
только писать

4.

для того
чтобы писать стихи
нужно влюбляться в:
женщин
стихи
книги
деревья
времена
пространства —
ЖИЗНИ
СМЕРТИ

а потом?..
— потом? —
по новой
по кругу
в той же
тональности

ПОЭТУ

1.

умирай поскорей
дай народу
тебя оценить

умирай поскорей
дай народу
себя пожалеть

умирай поскорей
дай нам повод...

2.

умирай поскорей
не задерживай
умных и честных людей

умирай поскорей
скульптора
в мастерских застоялись

умирай поскорей
ну же —
ждём-не дождёмся

умирай поскорей
всё равно
ничего не добьёшься

умирай поскорей
посидим,
потоскуем, покурим

умирай поскорей
будешь с нами
бухать на халяву

3.

умирай поскорей
гарантируем
вечную славу

умирай поскорей
предоставим жильё
безвозмездно

умирай поскорей
бабник, плут,
плагиатор, паскуда

умирай поскорей
сука, падла,
бумагомаратель

умирай поскорей
время вышло,
чернила иссякли

умирай поскорей
в феврале хорошо
умирать...

* * *

мы в смерть вырастаем постепенно
ты это жизнью называла...

ИЗ ЦИКЛА «АВТОЭПИТАФИИ»

1

жил как оболтус
умер как дурак
меня окутал
КИММЕРИЙСКИЙ МРАК

2

я однажды застрелился
стал присутствовать не здесь
вот бы мир повеселился
если б умер я не весь...

3

я в эту жизнь
вошёл совсем недавно
и вышел...
больше не входил.

ТОГДА

М. И. Г.

когда я пойму
как я научился
не бояться этой жизни
я пошлю тебе телеграмму:
я — умер

* * *

всего-то и было:
молчание слов
тишина звуков
С М Е Р Т И
дыханье святое

СЛУХИ

Олегу Осипову

1

говорят
поэты
вдыхают кислород
выдыхают
стихи поэмы и венки сонетов
почему же так мало
поэтов хороших и разных?
— кислородное голодание?..

2

говорят
стихи рождаются
из ничего
сколько пустоты вокруг
особенно
вокруг поэтов

3

говорят поэтам:
когда-нибудь
вы все умрёте
— никогда!
отвечают поэты
и умирают
все до единого

* * *

детское —
все что становится вечным:
воспоминание
смерть
надежда

* * *

себе

улетает и тает улетает
тает улетает и тает
а потом опять взлетает
и расцветает

* * *

Памяти Евгения Шешолина

иду берегом моря
и слышу как плачет Небо
бедное больное
но может быть это прибой

иду берегом моря
и мне на плечи
падают солёные капли
но может быть это дождь

не плачь Небо
я уже иду к Тебе
берегом моря

скоро меня смоет
последней волной...

вот я и дома
здесь всё по-прежнему
как жизнь назад.

Здравствуй!

(Апрель 1990 — май 1991 г.)

* * *

Утро свежая погода
я живой ура ура
вот уже четыре года
очень весело с утра
а под вечер очень грустно
меланхолия уйди
я люблю тебя изуточно
дикий дискурс впереди
как-то все наоборотно
нехорошесть всюду зрю
умираю неохотно
через левую ноздрю...
и твоей не вижу фотки
очевидно потерял
или это злые тётки
подойдя с бутылкой водки
умыкнули идеал
я не помню
был я датый
ничего не понимал
серафим пришел крылатый
и внимательно внимал
но его я помню смутно
я куда-то улетел
в небесах ежеминутно
кто-то плакал или пел
вот и солнышко однако
вышло смотрит говорит
я опять живу иначе
как не-бесная Собака
а во лбу
ЗВЕЗДА горит...

НА РАССВЕТЕ

состояние
когда полуспишь
полупроснулся
когда ещё не понятно
кто ты —
мужчина или женщина

полублаженное утро
полуутро-унисекс

* * *

В. К.

Многоочитое многоточие...
Шорох слов. Ворох фраз.
Что ж Вы молчите, Ваше Полночье?
Ваши глаза — хризопраз.

Только вокруг — тьма и безумие.
И бесполезно кричать.
Если поехала крыша Везувия —
ни стариков, ни чад
не убережь.
Накроются тазом
медным или стальным.
И даже Толян
со своим Наробразом
не поможет ни нам, ни им.

И никакое там *скриптымным*,
ни *чукурюк*, ни *табтыбын*...

ПЕСЕНКА ТРИДЦАТЫХ ГОДОВ

Тихону Чурилину

Как у Смольного собора
три жиды поймали вора
Оказался тоже жид
Потому что он бежит
словно жид
Потому что он дрожит
словно жид
Потому что он визжит
словно жид
и — убитый —
он лежит
словно жид...

ПУСТОТАРА

«*Эти полностью полые люди...*»
(В. Аристов)

иногда
ощущенью абсолютной
пустоты в пустоте
мешает чувство
полноты присутствия
живого в посмертном

* * *

К фотографии Елены Гуро

сидит на полу
в руках кисти

за спиной у неё
этюд

за спиной у этюда
окно

за спиной у окна

МИР

сидит
на холодном полу
маленькая девочка
с путешествующим взглядом
великое дитя
неизвестного возраста

МАТЬ ВСЕМУ

СМЕРТЬ В ПАРИЖЕ

К Богу
дорогой звуков
затишающих постепенно...

* * *

Николаю Дронникову

1

учусь
говорить
в школе
немых

2

погружаюсь
в глухое
безмолвие —
не по гордыне
из смирения
перед
Господом Словом

* * *

с поклоном Виктору Сосноре

слушайте
поэт вы или не поэт
в конце-то концов?
что вы читаете тут
всякую уйню-муйню?

если б вы были
*поэтом настоящих значений**
после вашего выступления
на персональном творческом вечере
электричество во всем городе
сдалось бы на милость победителю
обесточилось —
отключило себя от сети

если б вы были
поэтом настоящих значений
после вашего выступления
на персональном творческом вечере
самые сладкие и гладкие
дамы всяя Подмосковья
отдались бы вам скопом:
отвязно отчаянно
и вполне безвозмездно

если б вы были
поэтом настоящих значений
после вашего чтения
случившегося намедни
некая вечноюная бестужевка
лет восьмидесяти трёх
вскричала бы страстно: «о боги!»
и умерла на пороге
ДК имени братьев Васильевых...

а вы?
стоите тут и читаете
всякую уйню-муйню?
вот если б вы были
поэтом настоящих значений!..

* Так назвал В. А. Соснора поэта Олега Осипова (1932–1997) в своем предисловии к его посмертной книге «Капли» (СПб.: Геликон Плюс, 1998).

ГРИГОРЬЕВ ДИМА (*центонический оммаж поэту*)

Он стал теперь
как лесоруб,
большие жуки летят с его губ.
Он уже не плачет над стихами,
которые как мыши по углам.

У него
пасть красна,
небо в глазах
и в сердце — весна.

У Григорьева Димы
глаза из дыма.
Он живет в Гималаях,
он пишет сны.
Голова у него — из сосны.

Он хрупок, как дуб,
как собака Петра.
Саломея — его сестра.

В стихах у него
танцуют
Шива, Христос и Будда.
А Дима
сидит на горе
и жив
как-будто...

Давно
обмелели реки
и высохли ручейки,
а он все зачарован
движеньем своей руки...

Он глядит на нее с восторгом
который год
и верит, что он — Григорьев.
И смерть за ним
не придет!..

* * *

Валерию Земских

когда девушка
цвета фламинго
проходит мимо нас
по утренним лужам
не остается ничего
кроме запаха
осеннего недоумения

БУНТ ВЕЩЕЙ И РАСТЕНИЙ

утром
стол
становится вдруг
большим и многосторонним:
видимо
раздвигает границы
и расширяет сознание

стоящая на нём
склянка с розой
почему-то шипит
и изгибается по-кошачьи

поникшая было роза
гордо возносит к небу
красный бутон головы

МАТРЁШКА

Двум девочкам: будущим маме и дочке

Не нужно надевать очки,
чтобы увидеть: де-воч-ки
лежат — друг в друге — на Плющихе*,
не ведая о зле и лихе,
о сватьей-бабе Бабарихе...

Они лежат, одна в одной.
— Матрёшка. Сном и тишиной
объята. Охраняема незримо,
Матрёшка спит.
Она — непобедима!
(Ноябрь 2010 г.)

* Плющиха — это некое заповедное место (своего рода домашний Китеж), где можно — в тайне от всех — читать, плющиться, играть, работать, спать, жить.

* * *

Книга!
торжествуй, КНИГА!
В мире,
где *нет Гоголя*
больше
чем *Гоголь есть*
я приобрёл твой
НОС
совершенно бесплатно
(даром —
абсолютным Даром!..)

Верчу им
куда хочу
и никому
не плачу...

НЕБОКР

Геннадью Айги

под пение далековатых струй
мы шествуем
на озеро Боруй.
идём по песчаной дороге:
мы
наши руки и ноги.

раз-два! ать-двы!
внутри Неба головы.
облака вокруг лежат
очень тихо
не визжат
от восторга
и на нас
мириады серых глаз
устремляются прилежно:
счастье — это неизбежно!..

* * *

есть стихи
но нету блеска

есть блесна
но где же леска

нет стихов
но есть слова
из свинца и
о-ло-ва

нет рыбалки
есть грузило

вот и славно
вот и мило

нету слов
но есть молва

где молва
а где волна

никогда мы не умрём
ветер горы зверь цветок

напишу я вас живьём
точка точка
завиток

СТИХИТРОСТЬ

стихи — трость
на неё опираюсь
при ходьбе
по этой
ЖИЗНИ

32 ПОЛОСЫ
Специальная серия
Ростовское региональное отделение
Союза российских писателей

Гость серии (С.-Петербург)
Арсен МИРЗАЕВ
СТИХИТРОСТЬ
Стихи

Текст публикуется в авторской редакции
Компьютерная вёрстка: Нина Огнева
Автор фото – Елена Самойленко (2010 г.).
Аватарка – с портрета работы художника
Валерия Мишина (2006 г.).

Уважаемые авторы!
Издательство «НЮАНС» приглашает всех желающих
принять участие в серии эконом-класса
«СВОБОДНЫЙ МИКРОФОН»
с 2010 г. осуществляется выпуск
малоформатных книг
за счёт авторов НА ЛЬГОТНЫХ УСЛОВИЯХ.

Издаются книжки мини-тиражом 50 и 100 экз.,
объёмом 32, 48 или 64 стр. в едином формате А6

При объеме 32 стр.
тираж 50 экз. – 1250 р. (25 руб./экз.)
тираж 100 экз. – 2000 р. (20 руб./экз.)

При объеме 48 стр.
Тираж 50 экз. – 1500 р. (30 руб./экз.)
Тираж 100 экз. – 2500 р. (25 руб./экз.)

При объеме 64 стр.
Тираж 50 экз. – 1750 р. (35 руб./экз.)
Тираж 100 экз. – 3000 р. (30 руб./экз.)

Материалы принимаются только на диске
или по эл. почте

Контакты:
в Таганроге: (8634) 69-00-12,
y_kuchma@mail.ru – Юрий Дмитриевич Кучма;
в Ростове: (863)2-500-148, 8-904-443-03-06
ognevans@mail.ru – Нина Сергеевна Огнева

Подписано в печать 28.02.2011.
Формат 64x84 1/16. Объём 2,0 усл. печ. л.
Гарнитура Arial
Бумага офсетная. Печать трафаретная.
Тираж 100 экз. Зак. 39

Издательство «НЮАНС», Таганрог
Отпечатано в типографии Ю.Д.Кучма
Адрес: г. Таганрог, Солодухина, 87.
тел. в Таганроге: (8634) 69-00-12
e-mail: y_kuchma@mail.ru